

УДК 364.642:061.2

Д. А. Винокуров

Активизация ресурсов местного сообщества и работа с сетью социальных контактов подростков и их семей, оказавшихся в кризисной жизненной ситуации

Аннотация. В статье описаны особенности работы с подростками и их семьями. Предложен вариант работы с семьей подростка, оказавшейся в кризисной жизненной ситуации. В данной работе рассматриваются возможности активизации ресурсов местного сообщества.

Ключевые слова: местное сообщество, сеть социальных контактов, семейная конференция.

Abstract. This article describes the aspects of working with adolescents and their families. A way of working with a family of an adolescent in a crisis situation is proposed. This paper discusses the possibility of activating the resources of the local community.

Key words: local community, network of social contacts, family conference.

Важная задача уже существующих и вновь создаваемых служб — помочь подросткам и их семьям, оказавшимся в кризисной жизненной ситуации, найти хорошие решения для поиска опор и ресурсов внутри самой семьи и в ближайшем окружении, что позволит подростку установить полноценные отношения с окружающими людьми, адекватно проходить путь взросления, поможет ему и семье преодолеть изоляцию и стигматизацию и на равных влиться в местное сообщество.

Этого нельзя добиться без работы с ближайшим окружением подростка, или сетью его социальных контактов. Специалисты различных социальных служб заметили, что для получения стойких изменений недостаточно работать только с ребенком или только с его семьей. Повесткой дня становится работа с местным сообществом и внешней средой, в которой функционирует человек.

Среда состоит как из материальных элементов (пространство, место, обстановка), так и людей, и отношений между ними. Среда может

ограничивать развитие личности либо способствовать ему. Среда может вызывать стресс и быть, таким образом, нездоровой, и, наоборот, помогать людям сохранять стабильное состояние.

На протяжении ряда лет нами разрабатывается и применяется на практике модель системной многоуровневой антикризисной восстановительной помощи детям и семьям, оказавшимся в кризисной жизненной ситуации. В 2001 году командой единомышленников — психологов, педагогов, социальных работников — была создана некоммерческая организация «Центр семейной терапии и консультирования», в последующие годы — разработаны и реализованы социальные программы, целевыми группами которых являлись люди с химическими зависимостями и их семьи, дети из неполных семей, дети-сироты и выпускники детских домов, подростки с противоправным поведением, дети, ставшие жертвами жестокого обращения, и др.

Элементы описываемой модели впервые были использованы в 1996 году, когда при создании в Нижнем Тагиле отделения психотерапии и психологической реабилитации в основу концепции отделения был положен принцип «терапии средой». Было создано «терапевтическое сообщество», в котором взаимодействие между всеми участниками процесса (персоналом, клиентами и их родственниками, внешними службами) специально структурировалось так, что оно приобретало «терапевтическое», гармонизирующее значение. Осознанно поддерживался дух терпимости, чувство общности, принадлежности группе и демократическая атмосфера с открытой коммуникацией и ясными правилами. Специально разрабатывалась и поддерживалась определенная идеология, формировались определенные роли персонала и пациентов.

В 2000–2001 гг. в рамках городского социального проекта было инициировано создание специализированных семейных групп само- и взаимопомощи, семейного клуба, действующих до сегодняшнего дня, разработаны методические материалы для лидеров групп взаимопомощи, определенные правила, традиции и ритуалы.

С 2005 года в рамках реализации международного проекта «Реформирование психиатрической службы в Свердловской области» в работу были внедрены технологии по развитию потенциала человека/группы/местной общины, преодоления стигматизации, привлечению семей к принятию решений, контролю за выполнением принятых программ. С 2009 года активно внедряются технологии привлечения обученных добровольцев и социально активных горожан для индивидуального наставничества над подростками в трудной жизненной ситуации, оздоров-

лению их сети социальных контактов, поддержано создание разновозрастного отряда для детей и подростков по месту жительства.

В 2010 году проект Центра по привлечению местного сообщества в деятельность по предупреждению жестокого обращения с детьми «Вместе защитим» вошел в сборник лучших российских программ и проектов Фонда поддержки детей в трудной жизненной ситуации. В нашей деятельности мы считаем принципиально важным сохранение принципа системности. Модель работает не с ребенком (подростком) — носителем симптома, а с системой отношений и социальных связей, в которую включен конкретный ребенок. А это прежде всего его семья, родственники, наставники, друзья, коллеги по школе и работе.

При таком подходе ребенок и семья перестают быть только «козлом отпущения», мишенью для внешних коррекционных воздействий и выступают как равноправные и заинтересованные партнеры. Семья больше не рассматривается только как источник «болезни» или «проблемы», а становится союзником и партнером в восстановительном реабилитационном процессе. При этом она же выступает в качестве эксперта по своим проблемам, семья сама разрабатывает план решения проблем и несет ответственность за выполнение плана. Системный подход предполагает и учет социокультурного и смыслового контекста ребенка и семьи, их ценностей, взглядов.

В последнее время мы все чаще используем термин «восстановительный» подход, хотя «реабилитация» — это тоже восстановление. Разница в том, что восстановление — это более активный процесс со стороны самого человека, в то время как реабилитация подразумевает большую активность со стороны других.

Семейная диагностика в рамках данной модели предполагает не только описание «патологии» и неполадок в функционировании семейной и микросоциальной системы, но и поиск и выявление ресурсов, потенциальных возможностей семьи и ребенка, повышение способности семьи самой решать свои проблемы, формирование «команды поддержки» для ребенка и семьи. В работе активно применяется технология «ведения случая» с разработкой и реализацией индивидуального антикризисного плана поддержки для ребенка и семьи.

Предлагаемая нами модель представляет собой сочетание трех видов деятельности:

- 1) помощь в нахождении решений для выхода из кризиса, преодолении ребенком и семьей психосоциальной уязвимости, профилактика и терапия отдаленных последствий травматического опыта;

2) освоение подростком и семьей адаптивных психосоциальных навыков;

3) улучшение качества среды.

Данная статья раскрывает третье направление, основным компонентом которого является работа с защищающей средой и сетью социальных контактов подростков и их семей, оказавшихся в кризисной ситуации.

Сеть социальных контактов можно определить как сеть социальных отношений, в которую включен человек, и характеристики этих связей — контактов [6].

Характеристики сети — это:

- масштаб или размер (количество членов сети);
- плотность (до какой степени члены связаны друг с другом);
- ограниченность (до какой степени членство основано на традиционных групповых структурах — родство, работа, соседство и др.);
- однородность (степень сходства отдельных членов сети).

Характеристики отдельных контактов охватывают:

- частоту контактов (личных, по телефону, в интернете);
- разнообразие (число различных типов взаимодействия или поддержки);
- продолжительность и стабильность (как долго люди поддерживают связь друг с другом);
- взаимность (насколько обоюдны обмены или взаимодействия).

В рамках сети социальных контактов люди влияют друг на друга и формируют друг друга. Они создают друг для друга пространство и в то же время очерчивают границы. Они устанавливают нормы и ценности и придают смысл ежедневной жизнедеятельности [7].

Работая со структурой и качеством сети социальных контактов подростка, мы создаем пространство доверия, в котором подросток получает необходимые для жизни ресурсы, эмоциональную поддержку, необходимое количество любви и заботы, симпатии и теплоты, понимания и признания/оценки, получаемой от других. Кроме того, работающая и адаптивная сеть социальных контактов предоставляет деятельностную (инструментальную) поддержку (помощь в конкретных бытовых и жизненных делах), информационную и оценочную поддержку (помощь в принятии важных решений, обеспечение соответствующей обратной связи и поддержка самооценки, помощь советами и др.).

Сети могут воздействовать на уровень адаптации, самочувствие и здоровье подростка и через механизм социального влияния, который

проявляется в потребности соответствовать и разделять нормы и ценности той группы, в которую подросток включен.

Третий способ, каким сети влияют на функционирование человека, — через его участие в жизни группы/местного сообщества, через уровень его социальной вовлеченности. Собираться с друзьями, выполнять общественную деятельность, выполнять роли на учебе или работе, вместе отдыхать, заниматься хобби — все это примеры социальной вовлеченности. Через вовлеченность социальные сети определяют и укрепляют значимые социальные роли, включая роли друга, брата, сына, коллеги, одноклассника. Роли, которые дают каждому человеку отчетливое и постоянное чувство определения собственного Я, возможны только потому, что сетевой контекст предоставляет площадку для исполнения подобных ролей.

Можно провести различие между формальными и неформальными сетями контактов [3]. Первичные, неформальные сети контактов — это родители, братья и сестры, родственники, друзья и соседи. Это круг близкого общения человека. Когда кто-то попадает в кризисную ситуацию, обычно мобилизуют именно этих людей. Они могут оказать поддержку в сложных ситуациях. Это люди, которые знают друг друга и тесно общаются друг с другом. Вторичная, формальная сеть контактов — это специалисты, представители различных служб. Они не появляются сами по себе, контакты устанавливаются по формальным каналам — путем подачи заявления, назначения определенного времени для посещения и определенного времени приема.

Личная сеть контактов обычно существует параллельно с формальной. Специалисты в большей или меньшей степени внедряются в сеть личных контактов. Чем больше первичная сеть контактов или круг общения уходят на второй план, тем более влиятельной оказывается вторичная сеть контактов. Близкое окружение человека, у которого в течение длительного времени были проблемы (например, алкоголизм, наркомания или преступное поведение), становится все меньше и меньше, а специалисты учреждений, наоборот, становятся все большей частью его окружения. Это может привести к тому, что личная сеть контактов парализуется, становится деструктивной под сильным давлением внешних профессиональных подсистем. Типичным маркером такой ситуации является то, что программы помощи разрабатываются самими специалистами без участия ребенка и членов его личной сети.

Другой пример неэффективности работы сети, когда различные подсистемы, в которые включен ребенок (семья, школьный класс, круг

друзей во дворе и др.), и профессиональные системы (школьные работники, социальная служба, отдел опеки, инспектор ПДН и др.) действуют изолированно друг от друга, границы их нечеткие, нет понятных каналов коммуникации и взаимодействия, отсутствует тот, кто координирует взаимодействие («ведущий случая»), все это затрудняет доступ к ресурсам различных систем, ребенок или его семья оказываются в изоляции.

Таким образом, необходимо понимать, что реализация системного подхода, ориентированного на работу с сетью социальных контактов, требует изменений в подготовке персонала, развитие межведомственного и междисциплинарного сотрудничества. Без создания механизмов взаимодействия различных служб, обучения персонала технологии сетевой работы и «ведения случая» («кейс-менеджмент», индивидуальная социальная работа со случаем, междисциплинарное ведение случая — процесс, в котором объединяются оценка, планирование, помощь и поддержка в получении услуг, соответствующих потребностям клиента и оказываемых благодаря совместному общению и поиску доступных ресурсов для получения планируемого результата [4]), включения самого ребенка, представителей его личных контактов и семьи в качестве равноправных участников процесса, реализуемые программы помощи не достигнут результата.

Реабилитацию ребенка мы рассматриваем с точки зрения его будущего, поэтому она направлена не только на самого ребенка, но и на людей, входящих в круг его ближайшего окружения. При анализе ребенком своих сетевых контактов, он часто указывает на очень значимых для него людей, с которыми он давно не встречался. В таких случаях частью терапевтической программы становится поиск значимых, но «потерянных» людей. «Рытье» и «очистка» русел контактов ребенка с окружающим миром дает ему возможность разобраться в истории своей жизни, задать вопросы, потребовать на них ответа, высказаться, увидеть свои перспективы в будущем [3]. Помимо ребенка анализ сети и сетевые встречи дают пищу для размышления людям из его ближайшего окружения.

Этапы работы с сетью социальных контактов:

1. Установление связи со средой и знакомство с ней (в разные годы эта работа имела разные названия — «работа на территории подростка», «аутрич-работа» и др.). Этот этап требует уважения и искренней заинтересованности, деликатности и безоценочного подхода.

2. Исследование структуры и качества сети социальных контактов. Для этого мы применяем различные инструменты: метод геносоциограммы [1], составление сетевых карт [3], шкалы социальной сети [7].

3. Постановка целей (делается на основе предыдущего этапа).
4. Планирование (план работы с сетью является частью работы со случаем и включается в индивидуальный план работы со случаем).
5. Пошаговая реализация плана.
6. Мониторинг и обратная связь.

Обязательным условием является участие самого подростка, представителя его семьи или значимого взрослого из его окружения в принятии решений, планировании, разработке и реализации такого плана.

Формы и виды работы с сетью социальных контактов.

Выбор формы и вида сетевой работы зависит от индивидуального случая, конкретных задач, наличия тех или иных возможностей и ресурсов. В данной краткой статье мы ограничимся лишь перечислением возможных видов работы.

Проведение сетевых встреч и конференций семьи с помощниками.

На такие встречи собираются все заинтересованные участники — сам подросток, его наставники, воспитатели, родители или лица их заменяющие, представители школы, друзей и другие. Цели сетевой встречи — мобилизовать сеть контактов, соединить людей и сформировать команду поддержки, найти хорошее решение для конкретной задачи, сеть контактов берет ответственность на себя. Технология проведения сетевой встречи или семейной конференции может отличаться в ситуации острого кризиса и ситуации, когда некоторые проявления «проблемы» стабилизировались и существуют длительно. Во втором случае может потребоваться дополнительная поэтапная мобилизация участников социальных контактов.

Группы взаимной поддержки и самопомощи.

Члены группы поддерживают друг друга, обмениваются информацией и опытом, советуя друг другу и помогая в решении проблем. Обычно группы бывают однородными по составу и объединяют людей со схожей жизненной ситуацией (примеры таких групп: группа поддержки для выпускников детского дома, группа молодых мам — одиночек, группа людей с проблемой зависимости, группа людей, ищущих работу, и пр.). В последние годы с появлением интернет-технологий получают развитие группы взаимопомощи в социальных сетях, с использованием встреч-конференций в скайпе и пр.

Индивидуальное наставничество («приятельская поддержка»).

Внедряемая нами в Нижнем Тагиле технология индивидуального наставничества «Старший брат» предполагает оказание обученным волонтером индивидуальной поддержки одному конкретному ребенку,

находящемся в трудной жизненной ситуации, в течение длительного времени (от одного года). Волонтер программы («старший брат» или «сестра») берет на себя обязательство регулярно, не менее двух–трех часов в неделю, проводить время совместно с ребенком («младшим братом» или «сестрой»). Наставником может стать любой адекватный значимый взрослый (нянечка или воспитатель детского дома, представитель принимающей семьи, студент–волонтер, тренер спортивной секции и др.).

Благодаря доверительным приятельским отношениям, возникающим в процессе общения, наставник становится для ребенка источником эмоциональной поддержки и служит положительным примером для подражания. У ребенка расширяется круг интересов, улучшаются коммуникативные навыки, формируются новые положительные модели поведения, повышается уверенность в себе и своих силах.

4. Поддержка «равный — равному» (в рамках специально создаваемых программ, групп взаимопомощи, программ создания групп интернет-поддержки в социальных сетях, приятельской поддержки и др.). Обученный «равный консультант» может работать и в создаваемых социальных бюро, службах сопровождения.

5. Формирование «пространств доверия» — своеобразных средовых ниш, в которых сохраняется и поддерживается чувство самоуважения, дружелюбное и заинтересованное отношение друг к другу, возможность заняться совместной досуговой и творческой деятельностью, проявить свои способности и таланты, выразить понимание, оказать поддержку другим и получить ее самому.

В наших условиях удачной оказалась модель разновозрастного отряда для подростков, организованного по принципам отряда «Каравелла» (г. Екатеринбург), созданного детским писателем Владиславом Крапивинным и его последователями. В Нижнем Тагиле уже четвертый год успешно действует крапивинский отряд «Кречет», где подростки совместно со своими старшими товарищами строят яхты, изучают морское дело, устраивают парусные гонки и фехтовальные турниры. Для более старших возрастных групп у нас уже много лет действует дискуссионный психологический кино клуб, клуб интересных встреч, клуб игры в Го. Различные клубы и места общения могут создаваться исходя из ресурсов и предпочтений участников сети.

6. Работа по восстановлению связей в семье и родовой системе — помощь в налаживании контактов и общения с кем-либо из родственников, работа по восстановлению и «позитивному переписыванию» историй се-

мы, при этом с помощью воспитателя или психолога может создаваться семейный альбом с фотографиями или рисунками, их заменяющими, реликвиями, воспоминаниями и пр.

7. Восстановительная медиация конфликтов, имеющих в сети.

Мы выступаем за создание при районных комиссиях по делам несовершеннолетних общественных служб медиации, которые будут помогать различным сторонам находить примирительные решения.

8. Построение связей («мостов» [7]) — посредническая деятельность специалистов специализированных служб, направленная на формирование связей между подростком (семьей) и местным сообществом. В сообществе изначально имеются необходимые ресурсы. Поиск ресурсов, необходимых для семьи, оказавшейся в кризисной ситуации, нужно начинать с сообщества. Предполагается, что подросток и его родитель — это обычный гражданин, член местного сообщества, который имеет право пользоваться всеми имеющимися в нем ресурсами, как и любой другой его член. В ряде случаев (отягощенность специфическими проблемами, нехватка социального опыта, отсутствие полезных навыков и пр.) на первых этапах полезно помочь научиться «подключаться» к этим ресурсам. Примером такой работы является создание консультационных социальных бюро, программ временного поддерживаемого жилья или поддерживаемых рабочих мест, учебных квартир, программ обучения социальным навыкам и др.

Хорошим итогом нашей работы может быть переход от сети контактов, которая создает проблемы, к сети контактов, которая формирует хорошие решения.

Литература

1. Винокуров Д. А. Генограмма в диагностике и терапии семьи. Нижний Тагил: Центр семейной терапии и консультирования, 2003.
2. Винокуров Д. А. Система поддержки выпускников детских домов в создании и сохранении семьи // Поддержка и психологическое сопровождение выпускников детских домов: практическое пособие / под ред. Д. А. Винокурова. Нижний Тагил: Центр семейной терапии и консультирования, 2003.
3. Клефбек Ю., Угден Т. Дети и сеть социальных контактов. Экологический подход к развитию детей и привлечение социального окружения к терапевтической работе с детьми. Осло: издательство Университета, 2004.

4. Джудит С. Райкус, Рональд С. Хьюз Социально-психологическая помощь семьям и детям групп риска. М.: Национальный фонд защиты детей от жестокого обращения, 2009.
5. Чевело Л. В. Программа интерактивной ролевой игры для детей-воспитанников детских домов «Дочки-матери» // Поддержка и психологическое сопровождение выпускников детских домов: практическое пособие / под ред. Д. А. Винокурова. Нижний Тагил: Центр семейной терапии и консультирования, 2003.
6. Mitchell, J.C. (ed). Social networks in urban situations. Manchester, 1969.
7. Wilken J.P., Hollander D. den Psychosocial Rehabilitation. Urrecht/Amsterdam, 1999.